

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовно права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: Ответственность за занятие высшего положения в преступной
иерархии по уголовному законодательству России**

Выполнил:

Романов Адель Эдуардович

40.05.02 – правоохранительная
деятельность, 2020 год набора,
002 учебная группа

Руководитель:

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры,
майор полиции
Хамзяева Юлия Радиковна

Рецензент:

Заместитель начальника полиции (по
оперативной работе) ОМВД России по
Алексеевскому району капитан полиции
Дьячков Николай Николаевич

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	9
§1. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии	9
§2. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ	17
§3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ	29
ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ.....	40
§1. Актуальные вопросы разграничения ст. 210.1 УК РФ от иных смежных составов.....	40
§2. Назначение наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с тем, что появление в Уголовном кодексе России (далее – УК РФ) ст. 210.1 привлекло к ней повышенное внимание, поскольку подобные составы российскому уголовному законодательству не характерны. В настоящее время возникают сложности с определением самого факта наличия состава преступления, так как нет единого понимания, кто же может подлежать ответственность по рассматриваемой норме, какой способ образует данное преступление, возможно ли привлечение к уголовной ответственности лиц, которые заняли высшее положение в преступной иерархии до вступления в действие ст. 210.1 УК РФ¹.

Также, несовершенные формулировки, используемые законодателем при описании уголовно-наказуемого деяния, приводят к разнообразному толкованию соответствующих норм, что, в свою очередь, порождает сложности в правоприменительной деятельности и влечет дискуссии в научном сообществе. Введенная в УК РФ в 2019 году ст. 210.1 УК РФ – яркий пример недосказанности законодателя, в связи с чем, исследователи до настоящего времени единой позиции по вопросу субъектного состава данного деяния не достигли, ведутся споры по поводу того, что требует понимать под «занятием» в контексте анализируемой нормы – какие действия или бездействие его образуют, существует ли необходимость в криминализации деяния, регламентированного ст. 210.1 УК РФ. В связи с этим, возникает необходимость изучения ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии по уголовному законодательству России.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы «Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии по

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

уголовному законодательству России» также обусловлена рядом значимых факторов, имеющих теоретическое и практическое значение. Организованная преступность на протяжении десятилетий остается одной из наиболее серьезных угроз национальной безопасности, экономике, общественному порядку и правам граждан в Российской Федерации. Она обладает высокой степенью латентности, мобильности, коррумпированности и способна проникать во все сферы жизни общества. Борьба с ней является приоритетной задачей государства. Важнейшей составляющей организованной преступности является ее иерархическая структура и наличие лидеров, которые осуществляют планирование, координацию, финансирование и контроль за деятельностью преступных формирований. Лидеры, занимающие высшее положение, по сути, являются «мозгом» и «сердцем» таких структур, обеспечивая их устойчивость и масштабирование преступной деятельности. Без эффективного противодействия этим лицам, борьба с организованной преступностью не может быть по-настоящему успешной.

Актуальность темы также продиктована очевидным ростом и устойчивостью такого опасного явления, как занятие высшего положения в преступной иерархии. Статистика последних лет – от 8 осужденных в 2021 году до 33 в 2023 году, с сохранением высоких показателей в 2024 году (23 человека) – подтверждает, что данная категория преступлений представляет серьезную угрозу национальной безопасности и общественной стабильности. Это делает необходимым глубокое осмысление причин и последствий данной тенденции, а также поиск новых путей ее эффективного сдерживания¹.

Круг рассматриваемых вопросов состоит из теоретических и практических аспектов применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ; особенностей назначения наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ.

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

Целью дипломной работы является комплексное исследование ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии по уголовному законодательству России.

Для достижения цели дипломной работы необходимо решить ряд **задач**:

- 1) определить понятие лица, занимающее высшее положение в преступной иерархии;
- 2) выявить объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ;
- 3) установить субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ;
- 4) проанализировать актуальные вопросы разграничения ст. 210.1 УК РФ от иных смежных составов;
- 5) установить назначение наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе назначения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Предметом исследования являются международные и отечественные нормативные правовые акты, а также доктринальные положения, связанные с назначением уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Информационная составляющая настоящего исследования включает в себя: учебники, учебные пособия, монографии, научные статьи и другие труды учёных, посвященных исследованию уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ; нормативно-правовые источники в исследуемой проблеме; материалы сети Интернет и прочее.

Положения настоящего исследования

1. Недостаточная конкретизация признаков «занятия высшего положения в преступной иерархии» как фактор правоприменительных проблем. Словосочетание «занятие высшего положения» указывает на некий

формальный или неформальный акт наделения таким положением, но можно с полной уверенностью утверждать о том, что обладатель статуса «вора в законе», к примеру, может быть его лишен в силу различных причин, что не учитывается в рассматриваемой норме и создает предпосылки для неосновательного привлечения к уголовной ответственности.

2. Выявлены существенные проблемы с определением объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ, в частности, в части описания способа его совершения. Характеристика способа сводится главным образом к указанию на факт получения соответствующего статуса, который и формирует высшее положение в преступной иерархии. В отдельных случаях также отмечается выполнение лицом организационно-управленческих функций в криминальной среде. При этом, прямое участие такого лица в совершении иных преступлений не является квалифицирующим признаком по данной статье. Фактически, «занятие положения» в контексте ст. 210.1 УК РФ интерпретируется как приобретение определенной «должности» в преступной среде.

3. Правоприменительная практика испытывает сложности в разграничении статьи 210.1 УК РФ (ответственность за статус – занятие высшего положения) и статьи 210 УК РФ (ответственность за активные действия – организацию или руководство преступным сообществом). Исходя из этого, статья 210.1 УК РФ считается субсидиарной: она применяется лишь при отсутствии признаков более тяжких составов, предусматривающих наказание за конкретную преступную деятельность такого лица, что предотвращает двойное вменение.

4. Выявленные проблемы квалификации напрямую влияют на правоприменительную практику, создавая риски ошибок при юридической оценке деяний и, как следствие, при определении правильного состава преступления. Требуется либо дальнейшее разъяснение критериев на уровне высших судебных инстанций, либо возможное уточнение законодательных формулировок. Вопросы обеспечения единообразия правоприменительной

практики при назначении наказания по данной статье остаются актуальными, поскольку именно от обоснованности и соразмерности назначенного наказания зависит достижение целей уголовной ответственности.

Степень научной разработанности проблемы. Всесторонним изучением вопроса уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии занимались такие авторы, как А.А. Бабушкин, С.А. Бажутов, А.Г. Белый, Е.Б. Белянский, В.А. Бессонов, В.Н. Борков, В.Б. Боровиков, В.Н. Бурлаков, В.В. Бычков, В.Г. Громов, А.А. Дягилев, Т.Ф. Ефремова, А.В. Иванчин, В.С. Ишигеев, К.Н. Колегов, Д.В. Колода, С.В. Кондратюк, В.А. Кулакова, А.А. Кунашев, В.Л. Лапша, Л.Ю. Ларина, Н.Ю. Лебедев, А.С. Морозов, С.А. Нидер, И.С. Николаев, С.С. Новожилов, И.В. Пантюхина, Г.В. Пережогина, А.И. Рарог, И.А. Ретюнских, В.В. Сверчков, А.В. Сенатов, В.В. Стукалов, А.А. Судейкина, Е.Л. Федосеева, А.В. Федотова, В.Ф. Щепельков и другие.

Методологическую основу дипломной работы составили теоретический метод исследования, который включает в себя такие методы, как анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, обобщение, формализация, конкретизация, аналогия, также был использован практический (частный) метод исследования, который включил в себя, такие методы как наблюдение, сравнение, измерение, описание.

Нормативная база исследования включает: Конституцию Российской Федерации; международные правовые нормы; Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Федеральные законы; постановления Правительства Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы, относящиеся к предмету настоящего исследования.

Эмпирическая основа включает в себя: материалы правоприменительной и судебной практики, Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и иных правоохранительных органов.

Структура дипломной работы состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

§1. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии

Введения статьи 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (введена Федеральным законом от 01.04.2019 №46-ФЗ¹) связаны с необходимостью усиления борьбы с организованной преступностью и неэффективностью действующих мер на момент принятия закона.

Изменения в УК РФ были внесены в целях ужесточения уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) и руководство таким сообществом, за участие в преступном сообществе (преступной организации).

Это было связано с тем, что лидеры преступных сообществ координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии они, как правило, уходили от уголовной ответственности.

Организованная преступность представляет собой одну из серьезных угроз национальной безопасности России. Несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры это крайне опасное социально-правовое

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 №46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – №14. – Ст. 1459.

явление продолжает оставаться тревожной реальностью общественной жизни и значимой государственной проблемой.

Существенную роль в дестабилизации правопорядка играют лидеры организованных преступных групп и сообществ. Опираясь на свой абсолютный авторитет в криминальной среде, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, осуществляют всеобъемлющее управление незаконной деятельностью, контролируют распределение колоссальных криминальных доходов (полученных, в том числе, от незаконного оборота наркотиков и оружия) и обеспечивают неукоснительное соблюдение преступных обычаев, что оказывает деструктивное воздействие на различные сферы жизни общества.

Понятие «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» является одним из ключевых элементов для понимания структуры и механизмов функционирования современной организованной преступности в Российской Федерации. Данная правовая категория, закрепленная, в частности, ст. 210.1 УК РФ, отражает специфику организации наиболее опасных форм криминальной деятельности и во многом коррелирует с традиционным для постсоветского криминального мира статусом «вор в законе».

Суть данного положения заключается не просто в руководстве отдельной преступной группой или сообществом, а в обладании особым, признанным в широких кругах криминальной среды авторитетом и статусом в рамках более широкой, часто межрегиональной или даже транснациональной, преступной иерархии. Лица, занимающие такое положение, выполняют функции высших арбитров в разрешении конфликтов между различными криминальными структурами и группировками, координаторов масштабных преступных операций, организаторов и распорядителей общих преступных фондов («общаков»), а также хранителей и трансляторов неписаных правил и традиций («воровского закона»), которые регулируют взаимоотношения внутри криминального мира. Их авторитет основан не столько на формальной должности или избранности, сколько на репутации, приверженности

криминальным «принципам», личностных качествах, способности оказывать влияние на других участников преступного мира и решать спорные вопросы.

Криминализация самого факта занятия такого положения (статья 210.1 УК РФ) подчеркивает признание государством дестабилизирующей и системообразующей роли этих фигур, которые по сути являются вершиной пирамиды организованной преступности и обеспечивают ее устойчивость и воспроизводство. Вместе с тем, доказывание и квалификация действий по данной статье представляют значительную сложность, требуя подтверждения не только факта принадлежности к криминальной среде, но и наличия конкретных атрибутов и проявлений высшего статуса, а также осуществления властных полномочий в рамках преступной иерархии. Исследование данного феномена имеет первостепенное значение для понимания механизмов функционирования организованной преступности и разработки эффективных мер противодействия ей.

По мнению А.В. Сенатова высшее положение в преступной иерархии – это нахождение лица на самой высокой ступени, подразумевающей управление «профессиональной» преступной средой¹.

В настоящее время в уголовном праве существуют такие проблемы определения понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» как²:

1. Отсутствие законодательного определения. Ни в федеральном законодательстве, ни в актах судебных органов не существует нормативного определения этого понятия.

2. Оценочный характер терминов. Законодатель использует словосочетания «высшее положение» и «преступная иерархия», что создает сложности при толковании и применении нормы на практике.

¹ Сенатов А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 77.

² Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 64.

3. Трудности с доказыванием криминального статуса лица. Это связано с тем, что правила устанавливаются самими представителями преступного мира, а предоставленный статус не закрепляется документально.

Непонятно, какие «криминальные должности» можно относить к высшему положению в преступном мире. Например, только «вора в законе» или еще «авторитета», «положенца», «смотрящего» и других.

Отсутствие легального определения термина «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» в действующем законодательстве стало причиной оживленных дискуссий в научной среде¹. Хотя уголовная ответственность для такой категории лиц уже предусмотрена как за организацию преступного сообщества или участие в нем (ч. 4 ст. 210 УК РФ), так и непосредственно за сам факт обладания высшим статусом в криминальной структуре (ст. 210.1 УК РФ), для разрешения данной правовой неопределенности предлагается, в частности, унифицировать законодательный подход и закрепить нормативное определение понятия, возможно, путем его включения в качестве приложения к ст. 210.1 УК РФ.

Согласно данным анализа судебной практики, термин «высшее положение в преступной иерархии» в интерпретации судов охватывает следующие криминальные статусы:

- «вор в законе» – лицо, занимающее вершину криминальной иерархии и обладающее неоспоримым авторитетом;
- «положенец» – субъект, делегированный «ворами (или вором) в законе» для осуществления управляющих функций в криминальном мире на территории определенного региона;
- «смотрящий» – лицо, избранное локальным криминальным руководством для выполнения функций главного ответственного за происходящее в пределах конкретной территории (города, района).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

«Вор в законе» – члены преступного мира, относящиеся к его элите и пользующиеся значительным авторитетом. Это криминальный авторитет, который занимает высшее положение в преступной иерархии¹.

Традиционно «вором в законе» может считаться лишь человек, имеющий судимость, достаточный авторитет в преступной среде, в отношении которого выполнена формальная процедура так называемого «коронования».

Статус вора в законе напрямую связан с так называемым воровским законом – неписаными правилами, понятиями и нормами поведения в воровском мире. Законник обязан неукоснительно следовать этим правилам, сохранять их.

Считается, что такое явление, как воры в законе, и связанные с ними особенности устройства преступного мира уникальны и характерны только для постсоветского пространства – территории бывшего СССР (Россия, Грузия и страны СНГ).

«Положенец» – на воровском жаргоне в криминальной иерархии человек, назначаемый «вором в законе» и имеющий право принимать решения в его отсутствие и от его имени².

«Вор в законе» назначает «положенцев» на определенной территории (или в сфере деятельности), например, в городе. «Положенец» является кандидатом на звание «вора в законе», своей деятельностью он должен доказать, что достоин повышения в статусе.

В свою очередь, «положенец» может назначать «смотрящего» – человека, который находится ниже его в преступной иерархии и осуществляет контроль и координацию деятельности преступной среды на конкретной территории.

¹ Бабушкин А.А., Белянский Е.Б. Организационно-правовые основы оперативно-разыскного контроля за лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1(52). С. 84.

² Громов В.Г., Судейкина А.А. Проблемы определения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: история и современность : Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 24 апреля 2020 года / Отв. редактор Е.М. Якимова. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2020. С. 15.

«Смотрящий» в уголовном мире – это уголовный авторитет, который уполномочен решать вопросы, отнесенные к ведению воров. Он отвечает за ситуацию в отдельных районах города, в лагерях – в отрядах, в тюрьмах – в камерах¹.

Функции смотрящего:

- следит за соблюдением воровских законов;
- является посредником между администрацией и заключенными;
- занимается урегулированием конфликтов;
- распоряжается «общаком».

Назначается «положенцем» или вором в законе.

В специальной литературе выделяют иные критерии, свидетельствующие о лидерстве лица в преступной иерархии: наличие в распоряжении такого лица денег, ценностей или иного имущества, добытых преступным путем (так называемого «общака»), международных криминальных связей, в том числе с экстремистскими и террористическими организациями, связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов, иными должностными лицами².

При этом стоит учитывать, что данная категория является оценочной и четких критериев причисления к ней нет.

Некоторые исследователи считают, что к числу таковых следует относить «воров в законе», имеющих особый формализованный порядок «вступления в ранг» и присущие исключительно им полномочия³.

¹ Белый А.Г., Стукалов В.В. К вопросу об особенностях оперативно-розыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии // Общество и право. 2020. № 4(74). С. 81.

² Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник для вузов / В.М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В.И. Гладких, А.К. Есаяна. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 82.

³ Бессонов В.А., Дягилев А.А. «Вор в законе» как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4(52). С. 45.

Другие авторы отмечают, что занятие высшего положения в преступной иерархии определяется особенностями преступной деятельности, и «воры в законе» не во всех случаях подпадают под данное понятие¹.

Ряд авторов совмещают оба критерия и считают, что специальный субъект данного преступления определяется обладанием высоким положением в преступной иерархии в целом и главенствованием на определенной территории².

С.В. Кондратюк предлагает подход, согласно которому «статусными лидерами преступной иерархии надлежит признавать вора в законе, положенца, смотрящего, держателя воровской кассы. Этим лицам принадлежит безоговорочный авторитет в преступном сообществе среди всех носителей субкультуры»³.

В.Б. Боровиков указывает, что «избрание и назначение указанных лиц регламентировано нормами криминальной субкультуры, что позволяет их признавать занимающими высшее положение»⁴.

Анализ правоприменительной практики показывает, что еще один аспект данной нормы не ушел от пристального внимания сторон по конкретным делам. Время совершения преступления – обстоятельство, подлежащее доказыванию по делу, в силу правил действия уголовного закона во времени – лицо не может быть привлечено к ответственности за деяние, которые не являлось преступлением на момент его совершения.

¹ Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для среднего профессионального образования / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов ; под редакцией В.Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 75.

² Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В.В. Сверчков. 12-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 91.

³ Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.08 / Кондратюк С.В. ; [ФГБОУ ВО «ТолГУ»]. Москва, 2022. С. 11.

⁴ Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для вузов / В.Б. Боровиков. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 87.

Словосочетание «занятие высшего положения» указывает на некий формальный или неформальный акт наделения таким положением, но можно с полной уверенностью утверждать о том, что обладатель статуса «вора в законе», к примеру, может быть его лишен в силу различных причин, что не учитывается в рассматриваемой норме и создает предпосылки для неосновательного привлечения к уголовной ответственности.

Подводя итог, можно сказать, что конструкция рассматриваемой нормы создает существенные риски ее произвольного толкования, что может существенно отразиться на качестве правосудия по данным делам.

Сложность юридического описания, по сути, субкультурного явления, понятна, но инструмент уголовного преследования слишком серьезное оружие в руках государства, чтобы делать рамки его применения слишком размытыми. Всегда есть соблазн понизить правовые гарантии в отношении потенциально «плохих людей», чтобы их было легче изолировать от «хороших граждан», но с современным правом этот принцип находится в конфликте».

На основании проведенного анализа можно прийти к следующим выводам относительно характеристики лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии:

1. Их присутствие и деятельность способствуют усилению воздействия криминальной среды на социальные институты государства, а также формированию, укоренению и воспроизводству криминальной идеологии, ее принципов и обычаев в современном социуме.

2. Благодаря контролю над значительными объемами материальных, финансовых и кадровых ресурсов, данные лица обладают способностью оказывать существенное влияние на общественные отношения в сферах экономики, политики, культуры, идеологии и информационного пространства.

3. Обладание непререкаемым авторитетом в преступном мире позволяет им выполнять в возглавляемых ими преступных сообществах организационно-распорядительные, нормоустанавливающие, юрисдикционные и принудительные функции.

4. В целях реализации своих интересов происходит активное укрепление позиций и пропаганда в обществе преступной идеологии, криминальной субкультуры, а также воровских традиций и обычаев.

5. Руководствуясь исключительно корыстными побуждениями, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, стремятся не только подчинить своему влиянию собственные криминальные структуры, но и осуществляют посягательства на институциональную целостность государства и гражданского общества.

§2. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ

Исследование объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, является необходимым условием для осуществления надлежащей юридической квалификации и обеспечения последовательности в применении норм права.

Определение указанных объективных признаков позволяет установить следующие аспекты:

1. Момент юридического завершения деяния. Преступление считается оконченным с момента занятия лицом высшего положения в иерархической структуре преступного мира.

2. Объективную сторону преступления. Она характеризуется самим фактом обладания лицом высшим положением в преступной иерархии. К проявлениям данной объективной стороны относятся как активные действия самого субъекта преступления (например, осуществление руководящих функций), так и действия иных лиц, создающих условия для функционирования

сообщества, устанавливающих его нормы и санкционирующих занятие лицом высшего положения.

3. Критерии формирования доказательственной базы. Идентификация объективных признаков способствует определению круга фактов и данных, имеющих доказательственное значение, включая свидетельские показания относительно процедуры занятия статуса и материалы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, изучение объективных признаков позволяет внятно формулировать основные тезисы обвинения и чётко и понятно описывать объективную сторону преступного деяния.

На вершине иерархии объектов преступления по статье 210.1 УК РФ находится родовой объект – отношения общественной безопасности и общественного порядка. Непосредственно ему подчинен видовой объект – отношения общественной безопасности.

К числу дополнительных объектов, которые могут быть затронуты, относятся:

- физическая неприкосновенность и здоровье лиц;
- имущественные права;
- конституционные гарантии прав и свобод граждан (в ситуациях воздействия на политическую сферу, например, на выборы);
- сфера экономической деятельности (при влиянии на макроэкономические процессы государства).

Деяние с объективной стороны заключается в занятии лицом статуса высшего положения в преступной иерархии. Характерной чертой данной объективной стороны является ее тесная взаимосвязь с идентификацией признаков специального субъекта, способного совершить это преступление.

Поддерживаем мнение В. Боркова о том, что состав, закрепленный в ст. 210.1 УК, неверно рассматривать исключительно как состав опасности. «Занятие высшего положения в преступной иерархии не только угрожает

правоохраняемым интересам, но и предполагает организационную, воспроизводящую преступность деятельность виновного... Основанием криминализации только особого статуса специального субъекта ст. 210.1 УК является латентность его преступной деятельности, которая обеспечивается конспирацией, коррупционными связями, интеграцией в экономическую и политическую системы государства, а также невозможность для вора в законе уклониться от осуществления своих функций»¹.

По мнению И.В. Пантюхиной и Л.Ю. Лариной: «родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, выступают отношения общественной безопасности и общественного порядка. Видовым же объектом они считают отношения общественной безопасности. К числу дополнительных объектов, по их мнению, могут относиться: жизнь и здоровье; собственность; конституционные права и свободы граждан (в ситуациях, когда деятельность преступника затрагивает политическую жизнь страны, например, путем воздействия на избирательную кампанию); экономическая деятельность (если их действия влияют на макроэкономические отношения государства)»².

В отличие от самого состояния нахождения на высшей ступени преступной иерархии, которое не обладает необходимым элементом состава преступления – объективной стороной в виде активных действий или бездействия, – именно процесс его достижения включает в себя целенаправленные действия или бездействие, направленные на достижение общественно опасной цели. Поскольку невозможно получить высшее положение без предшествующих усилий, нацеленных на его приобретение, общественная опасность усматривается не столько в наличии статуса, сколько в пути к нему. Следовательно, статус «занимающий высшее положение в

¹ Борков Н.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2020. № 4. С. 11.

² Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex russica. 2020. № 10 (167). С. 28.

преступной иерархии» является следствием совершения лицом конкретных преступных деяний, направленных на достижение этого статуса.

Преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным, то есть: «оно будет считаться оконченным в момент занятия лицом высшего положения в преступной иерархии»¹.

А.В. Бриллиантов указывает на формальность состава данного преступления и его окончание с того момента, когда происходит получение высшего статуса в преступной иерархии. При этом, по мнению ученого, субъект преступления не только отдает себе отчет в общественной опасности данного деяния, но и стремится к занятию данного положения².

Преступление, ответственность за которое установлена статьей 210.1 УК РФ, отличается сложный характер объективной стороны; оно классифицируется как продолжаемое. Суть продолжаемого деяния заключается в его осуществлении в течение более или менее длительного периода времени, что сопряжено с перманентным выполнением его составляющих. Иницируется данное преступление совершением первого преступного акта, а завершается либо активными шагами самого субъекта, направленными на прекращение деяния, либо наступлением событий, делающих его продолжение невозможным. Согласно данным судебной-следственной практики, анализируемое уголовно наказуемое поведение способно продолжаться на протяжении десятилетий.

По мнению К.Н. Колегова объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ, включают³:

¹ Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 65.

² Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Москва : Проспект, 2021. С. 67.

³ Колегов К.Н. Статус человека как объект преступления (на примере статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы VI Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической

1. Занятие высшего положения в преступной иерархии. Для привлечения к ответственности необходимо, чтобы виновный имел высший статус по отношению к другим.

2. Совершение хотя бы одного умышленного действия (постановка задач, дача поручений и др.), направленного на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений.

3. Действия иных лиц, которые создают условия для существования преступного сообщества, определяют его правила и негласные законы, допускают лицо к занятию высшего положения.

Определение объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, вызывает некоторые трудности в связи с отсутствием деяния (действия/бездействия) как необходимого элемента состава преступления согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ¹ (преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания).

Как отмечает И.А. Подройкина: «определение объективной стороны анализируемого преступления также порождает затруднения у правоприменителей и является источником дискуссий среди ученых-юристов, поскольку особые вопросы вызывает толкование понятия «занятие»². Примечательно, что в судебных актах могут быть описаны функции, выполняемые субъектами в преступном сообществе, однако для привлечения к уголовной ответственности решающим оказывается сам факт занятия ими высшего положения – обретения соответствующего высокого статуса в криминальной иерархии. Данный подход демонстрирует, в частности, Решение Московского областного суда по делу О., где суд указал на достаточность

конференции, посвященной 20-летию Прикамского социального института, Пермь, 21 октября 2021 года / АНО ВПО «Прикамский социальный институт». Пермь: Прикамский социальный институт, 2022. С. 149.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовное право. Особенная часть. Семестр I : учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 98.

наличия у О. статуса «вора в законе» для вменения ему ст. 210.1 УК РФ, не приводя при этом сведений о каких-либо конкретных действиях, осуществленных им в силу обладания этим статусом¹.

Судебная практика демонстрирует подход, при котором сам факт обладания статусом в криминальной иерархии рассматривается как способ совершения преступления или даже как само деяние. Так, в решении Московского областного суда по делу Н. способ совершения преступления, являющийся элементом объективной стороны, был описан как получение Н. статуса «вора в законе» в 1980 году, дополненное неоднократным участием в сходках таких лиц².

Еще более прямолинейно эта позиция выражена в приговоре в отношении Давида Дажнгидзе: суд, упомянув обстоятельства получения им статуса на сходке в Риме в июне 2013 года и наличие клички Дато Краснодарский, прямо заявил, что «преступным является сам факт занятия обвиняемым высшего положения в криминальной иерархии»³.

Таким образом, анализ правоприменительной практики свидетельствует о тенденции признания достаточным для квалификации по ст. 210.1 УК РФ самого факта приобретения лицом соответствующего высокого статуса в преступной иерархии, вне зависимости от совершения иных деяний, хотя нередко при этом указывается на выполнение лицом лидерских функций, обусловленных данным статусом. Наблюдается отсутствие единообразия судебных решений по вопросу о применении ответственности к лицам, получившим статус до момента вступления в силу данной нормы: фиксируются как обвинительные, так и оправдательные приговоры. Значительное количество

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-aru18-4> (дата обращения 12.12.2024).

² Приговор Московского областного суда по уголовному делу о занятии высших положений в преступной иерархии и истинном хранении наркотических средств. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_50/mass-media/news?item=77241243 (дата обращения 12.12.2024).

³ На Кубани криминального авторитета осудили на 8 лет по статье о ворах в законе. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/780768> (дата обращения 12.12.2024).

исследователей, мнение которых разделяется нами, полагают, что криминализация исключительно за факт получения статуса противоречит основополагающим принципам традиционной российской уголовно-правовой доктрины и не имеет достаточных оснований для криминализации рассматриваемого деяния. Более того, даже в среде ученых, не высказывающих принципиальной критики существования данного состава преступления, превалирует точка зрения о необходимости внесения существенных изменений в ст. 210.1 УК РФ с целью устранения значительного числа проблем, возникающих при ее толковании.

В научной литературе ученые отстаивают различные позиции относительно законодательной формулы ст. 210.1 УК РФ. Характеризуя объективную сторону исследуемого состава преступления, они вкладывают различный смысл в термин «занятие». Дискуссии по этому вопросу имеют прикладное значение¹.

Лексическое значение слова «занятие» имеет двойственную природу, что и позволило специалистам в доктрине толковать его по-разному. Согласно «Толковому словарю» Т.Ф. Ефремовой, оно означает: «1) процесс действия по гл. занимать, занять; 2) результат такого действия; то, чем занимается кто-либо; труд, дело, работа»².

Ряд авторов исходит из того, что «занятие» представляет собой: «конечный результат деятельности, то есть преступление является оконченным с момента приобретения лицом статуса»³. Другие полагают, что: «состав преступления, предусмотренный в ст. 210.1 УК РФ, сконструирован как

¹ Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник для вузов / В.М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В.И. Гладких, А.К. Есаяна. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 82.

² Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

³ Иванчин А.В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2 (48). С. 57.

процесс, в ходе которого лицо именно занимает высшее положение в преступной иерархии»¹.

Отметим, что правоприменительная практика признает преступление, предусмотренное в ст. 210.1 УК РФ, дящимся по своему характеру. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу А.Г. Окунева, осужденного по ст. 210.1 УК РФ, и его защитника, пришла к выводу о том, что довод о вменении в вину деяния, не являвшего преступным на момент его совершения, не может быть принят во внимание. Виновный, который был «коронован» в 1994 г., продолжил использовать статус «вора в законе» и после вступления в силу нормы, устанавливающий преступность занятия высшего положения в преступной иерархии².

На наш взгляд, судебная практика находится на верном пути. В Пояснительной записке к законопроекту в качестве одного из аргументов введения ст. 210.1 в УК РФ сказано, что «уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии не предусмотрена»³. Ключевой фразой в этой выдержке является «факт лидерства». Следовательно, сотрудников правоохранительных органов должен интересовать не столько момент наделения лицом высшего статуса в преступной иерархии (хотя его установление обязательно), сколько его положение в текущий момент.

Так, соглашаясь с надлежащей оценкой обстоятельств, полученной в апелляционном определении, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в кассационном определении Верховного Суда РФ № 57-УД22-10-А1 указывает, что состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, является

¹ Пережогина Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 46.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 4-УД22-53-А1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2191812 (дата обращения: 18.12.2024).

³ Пояснительная записка к законопроекту № 6454927 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7#bh_histras (дата обращения: 18.12.2024).

формальным, и оно будет считаться оконченным в момент занятия лицом высшего положения в преступной иерархии¹.

Следовательно, в судебной практике четко прослеживается мысль о том, что для уголовно-правовой квалификации преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, является оконченным не с момента занятия высшего положения, а в момент его текущего занятия.

Что касается фактического окончания его совершения как длящегося преступления, вопрос остается открытым, требующим детального изучения. В кассационном определении № 20-УД22-6-А3 суд, признавая состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, длящимся, определяет момент его окончания задержанием лица или прекращением занятия высшего положения в преступной иерархии².

На наш взгляд, момент фактического окончания его совершения вряд ли можно связывать с задержанием лица, поскольку данная мера процессуального принуждения не влечет автоматического лишения высшего статуса в преступной иерархии. Хотя выполнение некоторых действий, свойственных высшему положению в криминальной среде, существенно ограничивается. Лицо, привлеченное к уголовной ответственности, не может полноценно контролировать все направления в криминальной деятельности на воле. Происходит постепенное умаление его преступного влияния на определенной территории.

В доктрине некоторые ученые считают, что в ст. 210.1 УК РФ основанием уголовной ответственности указан статус лица. А.В. Федотова придерживается мнения, что: «объективная сторона исследуемого состава преступления

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 сентября 2022 г. № 57-УД22-10-А1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2158998 (дата обращения: 18.12.2024).

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2022 г. № 20-УД22-6А3. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2155414 (дата обращения: 18.12.2024).

выражена в статусе лица»¹. Н.Ю. Лебедев и С.А. Нидер пишут, что «это преступление, в конструкции состава которого отсутствует объективная сторона»², что является спорным. В.Н. Бурлаков и В.Ф. Щепельков оправдывают криминализацию статуса лица³.

На наш взгляд, чтобы раскрыть объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, необходимо ее расширительное толкование. Обретение высокого статуса в криминальной среде не остается бесследным, поскольку обременяет лицо определенными обязанностями, невыполнение которых может привести к лишению его титула. «Юридическим содержанием деятельной стороны ст. 210.1 УК РФ является осуществление действий (бездействий), свойственных высшему статусу в преступной иерархии, после вступления в силу исследуемой нормы»⁴. При этом лицо может быть наделено высшим статусом в криминальной среде и до вступления в силу ст. 210.1 УК РФ⁵.

Перед тем как проанализировать материалы уголовных дел для получения ответа на вопрос, в чем же именно выражается использование лицом своего высшего положения в криминальной деятельности, отобразим статистику количества осужденных лиц по ст. 210.1 УК РФ, основываясь на данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ: 2019 г. – 0 чел.; 2020 г. – 0 чел.; 2021 г. – 8 чел.; 2022 г. – 20 чел.; 2023 г. – 33 чел.; 2024 г. – 23 чел.⁶

¹ Федотова А.В. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: признаки лидерства и пребывания в статусе // Научный портал МВД России. 2022. № 2(58). С. 99.

² Лебедев Н.Ю., Нидер С.А. К вопросу о характеристике лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4(34). С. 63.

³ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, С.В. Векленко, В.Ф. Щепелькова. 3-е изд., перераб. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2021. С. 76.

⁴ Кассационное определение Суда Российской Федерации от 27 сентября 2023 г. № 35-УД23-17-А1. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2291202 (дата обращения: 18.12.2024).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России - Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации). URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.02.2025).

Системное исследование судебной практики по ст. 210.1 УК РФ позволяет установить ряд признаков, характеризующих занятие высшего положения в преступной иерархии. К ним относятся¹:

1. Факт прохождения неформальной процедуры наделения лица высшим статусом в преступной иерархии.
2. Наличие статуса «вора в законе» или «положенца».
3. Авторитетное влияние в криминальной среде, распространяющееся на уровень субъекта РФ или выше.
4. Выполнение функций по разрешению конфликтов (между преступными сообществами, внутри них, между участниками ОПФ, между судимыми или иными лицами).
5. Осуществление контроля над «общаком» (общей преступной кассой) и финансовыми потоками, поступающими в него.
6. Строгое следование правилам, обычаям и традициям криминального мира и их активное распространение.
7. Созыв и проведение воровских сходок для решения организационно-распорядительных, регулирующих и дисциплинарных вопросов, необходимых для контроля криминальной деятельности.
8. Ведение «черного хода» в исправительных учреждениях (установление воровских порядков).
9. Заявление о своем статусе при прибытии в СИЗО, например, путем организации воровского «прогона» (передачи сообщений между камерами) с целью подчинения лиц с более низким криминальным статусом.
10. Поддержание обширных связей с влиятельными представителями воровского мира и установление новых контактов.
11. Наличие специфических татуировок, присущих криминальным авторитетам.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 4-УД22-53-А1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2191812 (дата обращения: 18.12.2024).

12. Назначение «смотрящих» в исправительных учреждениях или на определенной местности.

Стоит отметить, что для вменения лицу состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, нет необходимости получения подтверждения им своего высшего статуса в преступной иерархии, поскольку в настоящее время криминальным сообществом разрешено отрицать его наличие¹.

Таким образом, выявлены существенные проблемы с определением объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ, в частности, в части описания способа его совершения. Характеристика способа сводится главным образом к указанию на факт получения соответствующего статуса, который и формирует высшее положение в преступной иерархии. В отдельных случаях также отмечается выполнение лицом организационно-управленческих функций в криминальной среде. При этом, прямое участие такого лица в совершении иных преступлений не является квалифицирующим признаком по данной статье. Фактически, «занятие положения» в контексте ст. 210.1 УК РФ интерпретируется как приобретение определенной «должности» в преступной среде. Это означает, что законодатель ввел уголовную ответственность за сам факт наличия определенного статуса, считая лицо совершившим преступление, даже если отсутствуют данные о выполнении им каких-либо действий. Подобный подход расходится с общепринятой традиционной российской уголовно-правовой доктриной.

¹ Приговор Нижегородского областного суда от 26 мая 2021 года № 2-3/2021. URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=5329637&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 18.12.2024).

§3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ

Важность всестороннего и объективного анализа субъективных признаков, включая исследование периода, предшествовавшего событию преступления, оценку поведения лиц, причастных к нему, а также изучение мотивов, целей преступления и формы его реализации во внешнем мире.

Появление ст. 210.1 УК РФ¹ привлекло внимание представителей уголовно-правовой доктрины и правоприменителей, поскольку впервые криминализированы не какие-то определенные действия (бездействие), влекущие наступление опасных последствий или создающие угрозу их наступления, а наличие у лица некого статуса, при этом признаваемого лишь в криминальном сообществе и не имеющего законодательного закреплённого доктринального определения. Возникли и вопросы, связанные с определением субъекта преступления, так как его конкретизация отсутствует как в уголовном законе, так и в разъяснениях высших судебных инстанций.

В соответствии с п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 №О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» «судам надлежит устанавливать... в чем конкретно выразились действия лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации)»¹.

Раскрывая признаки субъекта преступления, законодатель перечисляет конкретные распорядительные действия такого субъекта, которые с достоверностью свидетельствовали бы о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе, т.е. фактически раскрывает объективную сторону этого деяния.

Следует отметить, что уголовно-правовая конструкция исследуемой статьи не позволяет правоприменителю выходить за рамки предусмотренных в ней категорий, в той совокупности и последовательности содержания, в которой они изложены. В связи с этим получается, что правоприменитель при квалификации деяния вынужден отталкиваться лишь от пяти формально неопределенных дефиниций, изложенных в диспозиции ст. 210.1 УК, тем самым повторно прибегая к их анализу.

При рассмотрении высшего положения в преступной иерархии как признака специального субъекта преступления, несомненно, надо говорить о занимаемой лицом лидерской позиции или высокой «должности» в преступной среде. Базовое понимание лидерства говорит, во-первых, о том, что речь идет о сообществе людей, один из которых занимает главенствующую позицию в нем, во-вторых, что лицо, занимающее такое положение, отличается тем, что обладает эксклюзивными функциями, которые недоступны для иных членов этого сообщества, что и выделяет его из всего сообщества и наделяет особым статусом, т.е. делает «специальным» по отношению к другим участникам.

Такое лицо определенно должно обладать набором личностных характеристик и качеств, присущих лидеру. Авторы исследований личности преступника выделяют такие качества лидера преступной среды, как выраженная активность, контроль собственного поведения, настороженность,

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. 2010. №130.

агрессивность и расчетливость, адаптивность, предприимчивость, развитый эмоциональный интеллект, профессионально-преступный опыт, заинтересованность в достижении преступных целей, а также способность к установлению личного контакта, налаживанию социальных связей, способность вызывать доверие и воздействовать на группы людей.

Кроме того, мы обращаем внимание на отсутствие у таких преступников чувства вины, стыда, раскаяния и других саморегулирующих внутренних качеств, что позволяет им «выживать» в агрессивной среде (в условиях изоляции в местах лишения свободы, в банде, преступном сообществе и т.д.). У преступников, обладающих лидерскими качествами, эффективно получается сохранять свою безопасность и собственное достоинство. Личная независимость и достоинство в социальном обществе ценятся выше, чем физическая сила, о чем лидерам криминальной среды достоверно известно. Исключение из подсознания потенциальной возможности наказания – предопределяющий фактор достижения авторитета среди членов уголовного мира.

Вместе с тем, на наш взгляд, одного лишь базового понимания лидера преступного мира недостаточно для того, чтобы однозначно определить лицо, подлежащее уголовной ответственности по ст. 210.1 УК.

Проблемы, обусловленные недостаточной четкостью формулировок, используемых законодателем, иллюстрирует и правоприменительная практика. Изложенные трудности приводят к разнообразным подходам в квалификации исследуемого деяния, что исключает единообразие следственно-судебной практики и нарушает принцип справедливости и равенства всех перед законом.

В подтверждение вышеизложенного могут служить примеры оправдательных приговоров, вынесенных в связи с неустановлением определенных признаков состава преступления. Так, показательным является дело Гигиберии, который в августе 2019 года был признан Липецким областным судом виновным по ст. 210.1 УК РФ как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Однако Первый апелляционный суд общей

юрисдикции отменил этот приговор, вынеся оправдательное решение. Апелляционный суд мотивировал свое решение тем, что статус «вора в законе» был приобретен Гигиберией еще в 1997 году (татуировки нанесены в 2011 году), при этом отсутствовали доказательства продолжения реализации им своих полномочий в криминальной среде после вступления в силу ст. 210.1 УК РФ. Суд также указал на принцип неретроактивности закона.

Продолжая ряд подобных примеров, следует упомянуть оправдание Н. Кузьмичева в 2019 году. Как и в предыдущем случае, статус «вора в законе» был им получен задолго до вступления в силу ст. 210.1 УК РФ (в 2013 году). Томский областной суд вынес оправдательный приговор, основываясь на вердикте присяжных, где половина голосов была за оправдание¹.

Отсутствие четкой теоретической определенности относительно субъекта рассматриваемого деяния (вопроса, который обычно проясняется доктриной уголовного права при возникновении сложностей в понимании норм) приводит к тому, что, как показывают приведенные примеры, правоприменители испытывают значительные сложности в квалификации данных деяний.

Вопрос о том, кто именно является субъектом преступления по ст. 210.1 УК РФ, вызывает дискуссии среди ученых. Ряд исследователей считает, что ответственность по данной статье несут исключительно лица со статусом «вора в законе», поскольку, как полагает А.С. Морозов, только этот статус является высшим². Однако этот подход не является единственным; многие авторы придерживаются мнения о более широком субъектном составе. По их мнению, к ответственности могут быть привлечены не только «воры в законе», но и положенцы, смотрящие, то есть все те лица, которые обладают определенным кругом полномочий и авторитетом в криминальной среде. Отдельно стоит позиция Е.Л. Федосеевой и И.А. Ретюнских, которые допускают привлечение

¹ Ворам прописали закон. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2021-08-19/3_8230_kartblansh.html (дата обращения 14.12.2024).

² Морозов А.С. Краткая характеристика лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии по результатам криминологического исследования // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 4(8). С. 79.

положенцев наряду с «ворами в законе», но с оговоркой: положенцы могут быть субъектом лишь в отсутствие «воров в законе», когда они выполняют их обязанности¹.

Разнообразие мнений по исследуемому вопросу обусловлено, как отмечалось ранее, недостатками законодательства и отсутствием ясных позиций высшей судебной инстанции; имеющиеся разъяснения касаются только руководителя преступного сообщества и его функций. Следовательно, для выяснения того, кого различные суды России признают субъектом ст. 210.1 УК РФ, необходим анализ правоприменительной практики. Поскольку формулировка, характеризующая субъекта, содержится и в ч. 4 ст. 210 УК РФ, целесообразно рассмотреть приговоры, вынесенные и по этой норме.

В качестве примера можно привести дело Ч., обвинительный приговор по которому (по ч. 4 ст. 210 УК РФ) был оставлен в силе Верховным Судом РФ. Верховный Суд при этом подчеркнул, что Ч. с 26 декабря 2012 г. являлся «вором в законе» – «лицом, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого»².

Изучение судебной практики показывает практически безусловное признание «воров в законе» субъектами деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ. Исключение составляют случаи, когда суды приходят к выводу о невозможности применения данных норм к лицам, получившим соответствующий статус до их введения. Это подтверждается формулировками приговоров, например: подсудимый «имел криминальный статус «вор в законе», являлся лицом, занимающим высшее положение в преступной

¹ Ретюнских И.А., Федосеева Е.Л. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям, предусмотренным ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. 4 (32). С. 52.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-apu18-4> (дата обращения 14.12.2024).

иерархии»¹ или «лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, являются воры в законе»². По ст. 210.1 УК РФ наиболее часто привлекаются именно «воры в законе». Вероятно, такой подход объясняется относительной простотой сбора доказательств, поскольку факты «коронации» и присвоения статуса часто известны широкому кругу лиц. В качестве примеров можно привести коронацию в 1996 г. Ахмеда Сутулого во время сходки в московском ресторане, а также присвоение статуса «вора в законе» Саше Огоньку в ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области во время воровской сходки³. При этом следует отметить, что «положенцы» также входят в число субъектов ст. 210.1 УК РФ.

В то время как статус «воров в законе» как лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, и применимость к ним соответствующих правовых норм не вызывают споров среди исследователей, в отношении иных лиц, выполняющих отдельные статусные роли в криминальной среде, представители научного сообщества и суды не столь единодушны. Тем не менее, в судебной практике встречаются решения, где «положенцы» признаются субъектами преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ⁴. Так, в отношении И., который «занял высшее положение в преступной иерархии, приобретя статус так называемого положенца», вынесен приговор Брянским областным судом⁵.

Среди представителей научного сообщества, полагающих, что субъектом рассматриваемого деяния могут быть не только «воры в законе», но и иные лица, распространена позиция о том, что законодатель стремился обеспечить

¹ Приговор Челябинского областного суда от 7 июля 2014 г. по делу № 2-43/2014. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 14.12.2024).

² Приговор Челябинского областного суда от 7 июля 2014 г. по делу N 2-43/2014. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 14.12.2024).

³ Апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02 июня 2021 года по делу № 55-357/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.12.2024).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Приговор Брянского областного суда от 29 октября 2021 года по делу № 1- 182/2019. URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения 14.12.2024).

противодействие стремлению занять высокие должности в криминальной среде, соответственно, в качестве субъектов занятия высшего положения в преступной иерархии надлежит признавать всех статусных лидеров, к ним С.В. Кондратюк предлагает относить «вора в законе, положенца, смотрящего, держателя воровской кассы»¹. Поддерживая приведенную точку зрения, А.И. Рарог и С.С. Новожилов аргументируют свой взгляд тем, что: «получить указанные статусы не может любое желающее лицо, нормы криминальной субкультуры определяют требования к таким лицам, порядок их избрания и назначения, соответственно, все эти лица занимают высшее положение»².

Анализ ученых и изучение приговоров судов позволяют утверждать, что четкой определенности относительно субъектного состава ст. 210.1 УК РФ нет до настоящего времени.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии.

В правоприменительной практике и доктрине уголовного права нет единого понимания, кого именно следует относить к субъектам этого преступления.

По одной из позиций, субъектный состав шире, чем просто «воры в законе». К нему относят также положенцев и смотрящих – лиц, которые обладают определенным кругом полномочий в криминальной среде и пользуются авторитетом³.

¹ Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии : дис. ...канд. : 12.00.08 : утв. 2022-09-02 / С.В. Кондратюк. Тольятти: 2022. С. 85.

² Рарог А.И., Новожилов С.С. Об уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. 2023. № 10(158). С. 67.

³ Кулакова В.А. Организованная преступность и деяние, предусмотренное статьёй 210.1 уголовного кодекса российской Федерации // Правовая система России: история, современность, тенденции развития : Сборник материалов VIII заочной всероссийской научно-практической конференции, Благовещенск, 25 февраля 2021 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2021. С. 87.

Еще одна точка зрения заключается в том, что субъектом могут быть и другие лица, положение которых можно признать высшим в криминальном мире.

Для разрешения споров предлагается ввести соответствующую терминологию либо в примечании к статье 210.1 УК РФ¹, либо в специальном федеральном законе.

Что касается поведения самого виновного, то «вор в законе» может добровольно отречься от своего титула, так сказать, отойти от дел, однако этот факт не освобождает его от уголовной ответственности, поскольку в ст. 210.1 УК РФ нет, как, скажем, в ст. 222 УК РФ, примечания, предусматривающего специальный вид освобождения от ответственности в связи с добровольным прекращением дальнейшего совершения длящегося преступления. Добровольное отречение может быть расценено судом лишь как обстоятельство, смягчающее наказание (ч. 2 ст. 61 УК РФ). За период с момента вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ (12 апреля 2019 г.) и до момента добровольного прекращения занятия высшего положения виновный должен понести уголовную ответственность. Иными словами, если «вор в законе» не перестал по своей инициативе обладать соответствующим статусом до вступления в силу указанного закона, то в его действиях содержится состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, отсутствует, так как законодатель фактически криминализировал наличие определенного статуса, при наличии которого лицо считается совершившим преступление, даже при отсутствии данных о выполнении им каких-либо действий.

Для привлечения к ответственности достаточно факта занятия высшего положения – приобретения определенного высокого статуса в криминальной среде.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

В.В. Бычков выделяет следующие субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ¹:

1. Наличие высшего положения в преступной иерархии. Для привлечения к ответственности необходимо, чтобы виновный занимал более высокую должность в системе властных отношений между преступными группами или организациями и обладал значительной властью над членами более низкого ранга.

2. Совершение хотя бы одного умышленного действия. Это может быть постановка задач, дача поручений и другие действия, направленные на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений.

При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы желаемый результат фактически был достигнут, а задание предусматривало совершение неправомерных действий. Решающим фактором выступает нацеленность поручения (указания, задания) на достижение преступных замыслов.

Анализ судебной практики и научных источников свидетельствует об отсутствии четкой и единой позиции относительно круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Изучение данных материалов позволяет заключить, что субъектный состав данного деяния не следует сужать только до «воров в законе», распространяя его и на иных лиц, занимающих высшее положение в криминальной среде. Мы придерживаемся точки зрения, что законодатель, используя термин «высшее положение» (и не употребляя «наивысшее»), предполагал включение в этот круг, помимо «воров в законе», также «положенцев». В целях разрешения имеющихся разногласий необходимо дать официальное разъяснение данного понятия, возможно, в

¹ Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3(21). С. 28.

примечании к ст. 210.1 УК РФ. Таким образом, если рассматриваемая норма сохраняется, ее следует подвергнуть значительным корректировкам.

В данной главе был проведен всесторонний уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, криминализирующей занятие высшего положения в преступной иерархии. Исследование показало, что введение данной нормы стало принципиально важным шагом в развитии российского уголовного законодательства, направленным на усиление борьбы с организованной преступностью путем прямого воздействия на ее ключевые фигуры – лидеров криминальной среды.

Анализ объекта преступления позволил установить, что непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, стабильность правопорядка и нормальное функционирование государственных и общественных институтов. Деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, подрывает эти основы, создавая устойчивую угрозу для общества.

Рассмотрение объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ, показало, что она заключается в самом факте занятия (приобретения и/или сохранения) высшего положения в преступной иерархии. Это преступление носит длящийся характер, и его совершение не привязано к совершению конкретных преступлений (хотя они, как правило, сопутствуют статусу). Ключевая сложность в правоприменении объективной стороны связана с отсутствием легального определения понятия «высшее положение в преступной иерархии». В ходе анализа были выделены основные признаки, характеризующие данный статус, такие как наличие непререкаемого авторитета в криминальной среде, осуществление руководства и координации деятельности нижестоящих членов и групп, разрешение споров, контроль за использованием общих криминальных ресурсов («общака»), приверженность и распространение криминальных традиций. Доказывание этих признаков на практике требует сбора и оценки совокупности фактов,

подтверждающих именно устойчивое обладание лицом этим статусом и выполнение соответствующих функций.

Изучение субъективной стороны преступления позволило заключить, что оно совершается исключительно с прямым умыслом. Лицо осознает, что занимает высшее положение в преступной иерархии, обладает соответствующим статусом и выполняет связанные с ним функции, и желает сохранять это положение. Неосторожное или совершенное с косвенным умыслом занятие такого положения невозможно в силу самой специфики данного статуса, который предполагает активное поддержание и использование своего авторитета.

В качестве субъекта преступления может выступать только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет), которое обладает указанным высшим положением в преступной иерархии. Таким образом, наличие этого статуса является квалифицирующим признаком самого субъекта преступления.

В целом, проведенный уголовно-правовой анализ подтверждает высокую общественную опасность деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, и обоснованность его криминализации как самостоятельного состава преступления. Однако, эффективность применения данной нормы напрямую зависит от преодоления проблем, связанных с доказыванием неформального статуса в рамках формального уголовного процесса и выработкой четких, единообразных критериев определения понятия «высшее положение в преступной иерархии» на уровне правоприменительной практики и разъяснений высших судебных инстанций.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

§1. Актуальные вопросы разграничения ст. 210.1 УК РФ от иных смежных составов

В правовом сообществе статья 210.1 УК РФ вызвала широкие дискуссии. В основном, обсуждалась конструкция самой нормы, а именно предельная лаконичность диспозиций этой статьи, которая полностью повторяет название самой статьи: занятие высшего положения в преступной иерархии. На практике такая сжатость в купе с использованием оценочных понятий «высшее положение» и «преступная иерархия» на первых парах вызывала определенную сложность в правоприменении этой нормы.

Актуальность изучения разграничения ст. 210.1 УК РФ от иных смежных составов обусловлена рядом факторов:

1. Востребованность ст. 210.1 УК РФ на практике. Она дала возможность привлечь к уголовной ответственности лидеров преступной среды во многих регионах страны.

2. Проблемы разграничения со смежным составом преступления по ч. 4 ст. 210 УК РФ. В этой статье предусмотрена ответственность за организацию преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, тогда как ст. 210.1 УК РФ – за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии.

3. Отсутствие официальных источников толкования ст. 210.1 УК РФ. Это вызывает сложности при применении нормы на практике, особенно на начальном этапе.

Таким образом, изучение отличий этих составов помогает решить актуальные вопросы квалификации преступлений и применения уголовно-правовых норм на практике.

При введении в действие ст. 210.1 УК РФ некоторые эксперты полагали, что у следственных органов и судов не возникнет большого затруднения в установлении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, ведь считалось, что по установленным в криминальном мире понятиям, «вор в законе» не может отказаться от своего статуса даже на словах, иное же могло привести как к утрате самого статуса, так и уважения в среде «братвы».

Но криминальное сообщество достаточно адаптивно и быстро перестроило свои «понятия» после введения ст. 210.1 УК РФ: как будучи уже под следствием, так и просто опасаясь, что ст. 210.1 УК будет вменена им в будущем лидеры преступных групп начали массово отказываться от имеющихся у них статусов «воров в законе».

Исходя из вышеизложенного, получение подтверждения о лидерстве в какой-либо организованной преступной группе (далее – ОПГ) из личных показаний подозреваемого (обвиняемого или подсудимого) крайне редки. В отдельных случаях, когда оспаривать свой статус «вора в законе» проблематично из-за широкой огласки этих сведений ранее, лица имеющие такой статус не отказываются в показаниях от того, что действительно имели его ранее, но к 2019 году, то есть к моменту криминализации занятия высшего положения в преступной иерархии, утратили этот статус.

Ст. 210.1 УК РФ и ч. 4 ст. 210 УК РФ – два смежных, но самостоятельных состава преступления. У них есть правовые отличия¹:

¹ Николаев И.С. Об общественной опасности деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // International Law Journal. 2024. Т. 7, № 5. С. 67.

1. Ст. 210.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии. Для квалификации по этой статье необходимо, помимо наличия у лица надлежащего криминального статуса, совершение хотя бы одного умышленного действия, направленного на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений.

2. Ч. 4 ст. 210 УК РФ предполагает уголовную ответственность за организацию преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. В этом случае все последующие активные действия лица, обладающего соответствующим статусом и использующего свое высшее положение в преступной иерархии, связанные с организацией деятельности преступного сообщества, участием в сходах, согласовании и планировании преступных действий, образуют новый самостоятельный состав преступления.

При конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы приоритет отдается специальной норме, что особо регламентируется в ч. 3 ст. 17 УК РФ: «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме»¹.

Одной из ключевых проблем при квалификации преступлений в сфере организованной преступности является необходимость четкого разграничения ответственности по ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ. В отличие от ст. 210.1 УК РФ, где наказуем сам статус, ч. 4 ст. 210 УК РФ требует обязательного установления и доказывания конкретных активных действий лица, занимающего высшее положение. Эти действия включают в себя реализацию управленческих и организационных функций: подбор, руководство и контроль за деятельностью лидеров структурных подразделений («положенцев», «смотрящих»), а также планирование и координацию преступных операций сообщества.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Напротив, состав преступления, предусмотренный статьей 210.1 УК РФ, криминализует сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, не требуя при этом совершения им каких-либо активных действий по организации или функционированию преступной группы/сообщества. Если же такие действия имели место, квалификация должна осуществляться по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Таким образом, введенная норма четко отделяет ответственность за статус от ответственности за активное руководство преступным сообществом.

В настоящее время существуют следующие актуальные вопросы разграничения ст. 210.1 УК РФ от иных смежных составов:

1. Разграничение с ч. 4 ст. 210 УК РФ. В ч. 4 ст. 210 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, тогда как ст. 210.1 УК РФ – за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии. При конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы приоритет отдается специальной норме, поэтому дополнительная квалификация по ст. 210.1 УК РФ не требуется.

2. Определение момента окончания преступления. Преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ, является длящимся. С юридической точки зрения, оно считается оконченным в момент приобретения лицом высшего положения в преступной иерархии, что предполагает наличие у него возможности оказывать влияние на преступную среду и наделение специфическими криминальными полномочиями. Фактически это длящееся состояние прекращается лишь с утратой криминального статуса, прекращением выполнения лицом соответствующих функций/полномочий, или с пресечением его деятельности правоохранительными органами.

3. Повторное привлечение к ответственности. Сохранение лицом, отбывающим наказание, высшего положения в преступной иерархии, при наличии доказательств использования им данного статуса в преступных целях, является основанием для привлечения к уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ.

Для разрешения этих вопросов рекомендуется, например, ввести раскрытие термина «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» в примечание к одной из статей УК РФ. Также необходимо, чтобы Пленум Верховного суда Российской Федерации принял соответствующее постановление, в котором будут даны рекомендации по разграничению составов ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ.

В своих исследованиях Д.В. Колода выделяет следующие проблемы разграничения ст. 210.1 УК РФ от иных смежных составов¹:

1. Определение субъекта преступления. Конкретизация субъекта отсутствует как в уголовном законе, так и в разъяснениях высших судебных инстанций. Субъектный состав следует толковать расширительно и включать в него не только «воров в законе», но и иных лиц, занимающих высокие статусы в криминальной среде и имеющих непререкаемый авторитет.

2. Определение объективной стороны. Ответственность по статье 210.1 УК РФ напрямую связывается с фактическим статусом лица в криминальном мире – обладанием высшим положением. Использование в тексте статьи термина «занятие» для описания этого признака вызывает определенные вопросы, поскольку его буквальное толкование (как приобретение или присвоение) не полностью охватывает правовой смысл, включающий и факт сохранения этого статуса.

3. Разграничение с ч. 4 ст. 210 УК РФ. В ч. 4 ст. 210 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за организацию преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, тогда как ст. 210.1 УК РФ – за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии. При конкуренции общей и специальной уголовно-

¹ Колода Д.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : Сборник материалов конференции, Воронеж, 28 мая 2023 года. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 195.

правовой нормы приоритет отдается специальной норме, поэтому дополнительная квалификация по ст. 210.1 УК РФ не требуется.

В учебнике уголовного права описаны следующие проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ)¹:

1. Отсутствие четкого определения преступной иерархии. Это приводит к непоследовательности и субъективности применения закона, что может вызывать неправомерные обвинения и осуждение лиц, не входящих в криминальную иерархию.

2. Сложности с определением положения человека в криминальной иерархии. На стороне обвинения лежит бремя доказывания того, что подсудимый занимал высокое положение в иерархии и имел значительную власть над членами более низкого ранга. Однако это не всегда легко доказать, поскольку криминальные иерархии часто скрыты.

3. Уголовная ответственность по данной статье наступает исключительно за факт обладания лицом высшим статусом в преступной иерархии. Такой подход вызывает теоретические споры в уголовном праве, поскольку санкционированию подлежит не конкретное преступное деяние, а положение индивида в криминальной структуре.

Исходя из проведенного исследования, мы можем выделить отличительные особенности статьи 210.1 УК РФ:

1. Формальный состав преступления. Деяние считается оконченным в момент занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, наступили ли в результате этого какие-либо последствия или нет, значения не имеет.

2. Широкая формулировка субъекта. Субъектами преступления могут признаваться не только руководители воровского сообщества, но и «бандитские авторитеты» – криминальные лидеры, не признающие воровского движения, а

¹ Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И.Я. Козаченко [и др.] ; ответственный редактор И.Я. Козаченко. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 53.

также различные криминальные функционеры, если будет установлено, что они имеют широкие управленческие функции в преступной среде.

3. Необходимость совершения хотя бы одного умышленного действия. Помимо наличия у лица надлежащего криминального статуса, необходимо, чтобы оно совершило хотя бы одно действие (постановку задач, дачу поручений и др.), направленное на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений.

3. Усложнённое доказывание. Чётко определённый предмет доказывания отсутствует, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) сложно даже установить, не то, что доказать.

Таким образом, отличие статьи 210.1 УК РФ от иных смежных составов заключается в следующем:

1. Статья 210.1 УК РФ криминализует сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии. Основанием для уголовной ответственности по данной норме служит исключительно статус лица, а не совершение им какого-либо конкретного преступного деяния.

2. В противоположность этому, часть 4 статьи 210 УК РФ предусматривает ответственность за конкретное деяние — организацию преступного сообщества — совершенное лицом, уже обладающим высшим положением в иерархии. В данном случае наличие такого положения выступает в качестве квалифицирующего признака, существенно повышающего общественную опасность деяния по сравнению с составом, предусмотренным статьей 210.1 УК РФ.

Данное различие в характере наказуемого поведения отражается и в предусмотренных санкциях: за деяние по ч. 4 ст. 210 УК РФ установлено более суровое наказание (лишение свободы от 15 до 20 лет или пожизненное) по сравнению со ст. 210.1 УК РФ (лишение свободы от 8 до 15 лет).

С учетом изложенного, позиция, согласно которой активные действия лица с высшим положением в иерархии (например, организация сообщества)

должны квалифицироваться по части 4 статьи 210 УК РФ, представляется более обоснованной. Более строгая санкция этой нормы адекватно отражает повышенную общественную опасность такого поведения.

Анализ соотношения ст. 210.1 УК РФ и смежных составов, в частности ч. 4 ст. 210 УК РФ, позволяет утверждать, что между ними существует конкуренция по принципу части и целого. Согласно устоявшимся правилам, приоритет при квалификации отдается норме, охватывающей более широкий круг обстоятельств, то есть норме-целому. Состав преступления, предусмотренный ст. 210.1 УК РФ, криминализующий исключительно сам факт обладания лицом высшим положением в преступной иерархии, по сути, составляет элемент более широкого уголовно-правового запрета, закрепленного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, где наличие данного статуса выступает в качестве квалифицирующего признака активного деяния (организации сообщества).

При таких обстоятельствах ст. 210.1 УК РФ логично рассматривать как субсидиарную норму. Ее применение становится актуальным лишь в тех случаях, когда в действиях виновного, обладающего соответствующим криминальным статусом, отсутствуют доказательства совершения деяний, подпадающих под признаки ч. 1 или 1.1 ст. 210 УК РФ.

Для повышения эффективности противодействия организованной преступности необходимо комплексное совершенствование как правоприменительной практики, так и законодательной базы. Актуальной задачей является формирование единообразных подходов к квалификации преступлений, совершаемых лидерами криминальной среды. Неоценимую практическую помощь в решении этой задачи могли бы оказать руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам данной категории.

Кроме того, на наш взгляд, к актуальным вопросам разграничения ст. 210.1 УК РФ от иных смежных составов следует относить:

1. Основное направление разграничения. Наиболее остро вопрос разграничения стоит между ст. 210.1 УК РФ (Занятие высшего положения в

преступной иерархии) и ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), особенно ее чч. 1 и 4, касающимися организации и руководства.

2. Отличие по объекту посягательства:

– Ст. 210.1 УК РФ: посягает на общественные отношения, связанные с противодействием общей криминальной иерархии как таковой, ее влиянию и воспроизводству, путем воздействия на лиц, занимающих в ней высшее положение.

– Ст. 210 УК РФ: посягает на общественные отношения, связанные с противодействием конкретному, структурированному преступному сообществу (организации), созданному для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

3. Отличие по объективной стороне (сути деяния/статуса):

– ст. 210.1 УК РФ: криминализует сам факт обладания и поддержания статуса высшего звена в криминальной иерархии, который предполагает наличие общепризнанного авторитета и властных полномочий, выходящих за рамки одной конкретной преступной группы или сообщества. Это «статусное» преступление;

– ст. 210 УК РФ: криминализует активные действия по созданию, руководству, управлению, координации деятельности конкретного преступного сообщества (организации) или его структурных подразделений.

4. Отличие по специфике выполняемых функций (для ст. 210.1 УК РФ). Лицо, занимающее высшее положение (ст. 210.1), осуществляет функции, имеющие общекриминальный характер, не привязанные исключительно к деятельности одного сообщества. К ним могут относиться: координация деятельности различных преступных групп/сообществ, разрешение конфликтов между ними, формирование и контроль общих криминальных фондов («общак») на высоком уровне, «коронация» других лиц.

5. Сложность разграничения на практике. Трудности возникают, когда лицо, являющееся руководителем крупного преступного сообщества

(подпадает под ст. 210), одновременно обладает статусом высшего иерарха в общей криминальной системе (подпадает под ст. 210.1). Требуется доказать именно наличие и использование общекриминального статуса и функций, а не только функций руководителя данного конкретного сообщества.

6. Разграничение с участием в преступном сообществе (ч. 2, 3 ст. 210). Статья 210.1 УК РФ отличается от простого участия в сообществе (которое не предполагает лидерских или иерархических функций) значительно более высокой степенью общественной опасности и спецификой субъекта (высший иерарх).

7. Разграничение с совершением конкретных преступлений организованной группой/сообществом. Статья 210.1 является самостоятельным составом и не требует совершения лицом конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления для квалификации по ней. В отличие от статей Особенной части УК РФ (например, ст. 158 ч. 4, ст. 162 ч. 4 и др.), где квалификация зависит от совершения конкретного деяния в составе группы/сообщества, ст. 210.1 криминализует сам статус и связанные с ним функции в иерархии.

Таким образом, проведенный анализ выявил ряд актуальных вопросов, связанных с разграничением ст. 210.1 УК РФ от иных смежных составов, прежде всего в рамках ст. 210 УК РФ. Ключевой момент разграничения заключается в природе составов: если ст. 210.1 УК РФ криминализует сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии (статус), то смежные нормы, особенно ч. 4 ст. 210 УК РФ, охватывают активные действия (деяние), где данный статус выступает квалифицирующим признаком. Подобное соотношение «части» и «целого» или «статуса» и «деяния» приводит к выводу о субсидиарном характере ст. 210.1 УК РФ, которая подлежит применению лишь при отсутствии признаков более тяжких составов, квалифицирующих активную преступную деятельность лица, занимающего высшее положение в иерархии. Правильное разграничение данных составов имеет критическое значение для обеспечения законности и единообразия правоприменительной

практики по делам о преступлениях, совершенных лидерами организованной преступности. В целях преодоления возникающих сложностей и формирования устойчивых квалификационных подходов, представляется необходимым дальнейшее совершенствование как законодательной базы, так и правоприменительной практики, в том числе путем выработки официальных разъяснений высших судебных инстанций.

§2. Назначение наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ

Востребованность статьи на практике, дала возможность привлечь к уголовной ответственности лидеров преступной среды во многих регионах страны. Например, за период с 2020 по 2024 год судами субъектов Российской Федерации по ст. 210.1 УК РФ осуждено 97 лиц. Изучение назначения наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, важно для совершенствования законодательства и обеспечения единообразия следственно-судебной практики.

Наказание за совершение преступлений, предусмотренных статьей 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»¹, включает лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Лицу, совершившему преступление, не может быть назначено наказание ниже низшего предела или назначен более мягкий вид наказания, чем это предусмотрено данной статьей. Также исключается возможность применения условного осуждения.

Для признания преступления оконченным по статье 210.1 УК РФ необходимо, чтобы виновный занимал высшее положение в преступной иерархии и совершил хотя бы одно умышленное действие (постановку задач, дачу поручений и др.), направленное на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений.

Так, В. Н. Бурлаков и В. Ф. Щепельков пишут: «Конструкция состава преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ, обусловлена прежде всего и в основном повышенной степенью общественной опасности собственно занятия высшего положения в преступной иерархии, ибо такой статус, будучи характеристикой самого преступного сообщества, детерминирует совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Именно создание реальной возможности причинения большего вреда, определяемое повышенной общественной опасностью лидера преступного сообщества, и выступает основанием для уголовной ответственности за занятие такого положения»¹.

Весомые аргументы приводит В.Н. Борков. Он пишет: «Было бы неверно состав, описанный в ст. 210.1 УК РФ, рассматривать исключительно как состав опасности. Занятие высшего положения в преступной иерархии не только угрожает правоохраняемым интересам, но и предполагает организационную, воспроизводящую преступность деятельность виновного»².

Мы согласны с этой позицией. Криминализация занятия высшего положения в преступной иерархии стала закономерным ответом законодателя на вызовы, связанные с эффективным противодействием организованной

¹ Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 13, №3. С. 471.

² Борков В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2020. № 4. С. 14.

преступности. Появление статьи 210.1 УК РФ продиктовано острой необходимостью обеспечить неотвратимость уголовной ответственности для лидеров криминального мира, чья деятельность, как правило, дистанцирована от непосредственного совершения преступлений. Они осуществляют стратегическое управление и координацию, действуя через подчиненных и тем самым создавая своего рода «иммунитет» от традиционных составов, основанных на конкретных деяниях.

Безусловно, новая норма не лишена дискуссионных аспектов и ставит перед правоприменителем сложные вопросы, однако ее появление обусловлено фундаментальной проблемой доказывания активной преступной деятельности верхушки иерархии.

С.А. Бажутов считает, что для квалификации по статье 210.1 УК РФ необходимо, помимо наличия у лица надлежащего криминального статуса, совершение им хотя бы одного умышленного действия, направленного на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений¹.

По мнению некоторых авторов, назначение наказания за совершение преступлений, предусмотренных статьей 210.1 УК РФ, имеет свои особенности.

Лицу, совершившему такое преступление, не может быть назначено наказание ниже низшего предела или более мягкий вид наказания, чем это предусмотрено данной статьей. Также исключается возможность применения условного осуждения.

Предусмотренный законом срок лишения свободы от 12 до 20 лет относится к числу наиболее строгих наказаний в системе уголовного права. Искключительная тяжесть данной санкции обусловлена стратегической задачей: дестимулировать занятие лидирующих позиций в криминальной среде и

¹ Бажутов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3(42). С. 159.

способствовать дезорганизации преступных структур путем нейтрализации их руководителей.

Однако это привело к спорам об уместности таких тяжких наказаний, причем некоторые утверждали, что это нарушает принципы соразмерности и справедливости.

С.А. Бажутов, А.А. Кунашев выделяют такие проблемы, связанные с назначением наказания за совершение преступлений, предусмотренных статьей 210.1 УК РФ¹:

1. Отсутствие четкого определения преступной иерархии. Это приводит к непоследовательности и субъективности в применении закона, что может вызывать неправомерные обвинения и осуждение лиц, не входящих в криминальную иерархию.

2. Сложности с определением положения человека в криминальной иерархии. На стороне обвинения лежит бремя доказывания того, что подсудимый занимал высокое положение в иерархии и имел значительную власть над членами более низкого ранга. Однако это не всегда легко сделать, поскольку криминальные иерархии часто скрыты.

3. Суровость наказания. Закон предусматривает лишение свободы на срок от 12 до 20 лет, что является одним из самых суровых наказаний в Уголовном кодексе. Однако есть споры об уместности таких тяжких наказаний, так как некоторые считают, что это нарушает принципы соразмерности и справедливости.

4. Проблема применения статьи во времени. Лицо, имеющее авторитет в преступной среде, не утрачивает его после осуждения и при отбывании наказания. Возникает вопрос, признается ли преступление по ст. 210.1 УК РФ продолжаемым, то есть возникает проблема повторного привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же деяние.

¹ Бажутов С.А., Кунашев А.А. Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК) // Законность. 2022. № 11(1057). С. 26.

По мнению некоторых авторов, наказание за совершение преступлений, предусмотренных статьей 210.1 УК РФ, должно быть суровым¹. Закон предусматривает лишение свободы на срок от 12 до 20 лет, что является одним из самых суровых наказаний в Уголовном кодексе. Причина такого наказания – удержать людей от занятия высоких постов в криминальной иерархии и разрушить эти преступные организации.

Однако есть и другие точки зрения. Некоторые авторы считают, что лицу, совершившему преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ, не может быть назначено наказание ниже низшего предела или назначен более мягкий вид наказания, чем это предусмотрено данной статьей. Также исключается возможность применения условного осуждения.

Для устранения недостатков статьи 210.1 УК РФ некоторые авторы предлагают, например, включить в ее диспозицию деяние в форме использования высшего положения в преступной иерархии. Это позволит привлекать к ответственности лиц, постоянно и временно осуществляющих функции указанных лиц, и оставить за рамками ее применения лиц, которые полностью отошли от преступной деятельности и никаким образом не влияют на криминальную среду.

Как уже отмечалось, преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным, то есть оно будет считаться оконченным в момент занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Для квалификации данного деяния не имеют значения последствия. Принципиальное значение имеет точное определение момента окончания этого преступления. В зависимости от того, как толковать формулировку ст. 210.1 УК РФ: связано ли время совершения только с моментом занятия высшего положения в иерархии, или охватывает период пребывания в этом статусе – кардинально меняется и возможность привлечения

¹ Федотова А.В. Обобщение практики применения статьи 210.1 УК РФ за пять лет действия нормы // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества : Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 12 апреля 2024 года. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2024. С. 279.

к ответственности. В первом случае, статья применима лишь к деяниям, совершенным начиная с 12.04.2019, даты вступления закона в силу. Это прямо вытекает из конституционного принципа (ст. 54 Конституции РФ) и нормы УК (ст. 10), запрещающих обратную силу законов, ухудшающих положение лица. Недопустимо наказывать за то, что не было преступлением в момент совершения. Если же под «занятием» понимать длящееся состояние – пребывание в высшем статусе, то преступление приобретает характер длящегося. Такое преступление стартует с момента достижения преступного состояния и завершается лишь при его активном прекращении виновным или под воздействием внешних сил (вроде ареста). Отсутствие в диспозиции статьи ограничений по территориальности позволяет, в свете ст. 11 и 12 УК РФ, считать ее применимой на всей территории РФ.

На практике это означает, что следователю предстоит не просто установить факт преступления, но и детально определить его хронологические и фактические рамки. В его задачи входит точное выяснение момента возникновения полного состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ (со всеми его элементами: объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной), продолжительности существования этого деяния, а также обстоятельств его пресечения – кем и когда оно было остановлено. На следующем этапе, при проверке обвинительного заключения, прокурор обязан оценить полноту и обоснованность изложенного обвинения, в том числе убедиться в наличии в его фабуле сведений о факультативных, но критически важных для доказывания по ст. 73 УПК РФ признаках – месте, времени и способе совершения деяния. Значение этих элементов трудно переоценить: они служат основой для четкого, убедительного изложения сути обвинения и позволяют точно описать объективную сторону преступного деяния.

Отсутствие в обвинительном заключении детального описания последовательности действий как самого привлекаемого лица, так и его сообщников – иными словами, процедуры возведения в высший ранг преступной иерархии – неизбежно размывает способ совершения данного

преступления и создает неопределенность при его толковании. Это критически важно, поскольку иерархичность уголовной среды в России не относится к общеизвестным фактам и требует соответствующего, убедительного доказывания¹.

Основным инструментом доказывания в таких делах становятся показания лиц, допрошенных в качестве свидетелей. Именно они могут пролить свет на наличие процедуры возведения в статус высшего положения, предоставив все необходимые детали: последовательность действий, их хронометраж и локацию, обоснованность принятого решения и границы предоставленных полномочий.

Здесь же надо отметить и усеченность с точки зрения правовой конструкции предусмотренного ст. 210.1 УК РФ состава преступления. В случае происходящей в соответствии с данной правовой нормой криминализации самого положения преступного авторитета, приобретения только лишь ведущего положения в преступной иерархии, дающего практические возможности по его применению, складывается ситуация, при которой, чтобы оказаться привлеченным по ст. 210.1 лицо может и не совершить преступление, а это уже напрямую противоречит ч.1 ст.14 УК РФ, в которой дается понятие преступления. Подобную правовую конструкцию нельзя считать типичной для законодательства нашей страны.

На наш взгляд, на сегодняшний день является преждевременным говорить об облегчении правоприменительной деятельности в связи с введением исследуемой статьи УК прежде всего по следующим причинам:

– практический вопрос отграничения данного состава преступления от участия, а конкретно организации преступной группы (сообщества), нерешение которого с неизбежностью приведет к ошибкам в квалификации преступлений;

¹ Ишигеев, В.С., Лапша В.Л. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ): вопросы квалификации // Российский судья. 2020. № 6. С. 33.

– формулирование ст. 210.1 УК РФ с отсутствием в ее тексте формально определенных признаков – уголовная ответственность наступает в связи со сложившимся занятием преступником статусного места в преступной иерархии, а не за процесс становления лицом, нарушившим закон.

На основе вышеприведенных факторов сделаем вывод о чрезвычайной сложности для сотрудников правоохранительных органов применения нормы исследуемой нами статьи в своей практической деятельности.

Для совершенствования назначения наказания за совершение преступлений, предусмотренных статьей 210.1 УК РФ, можно предложить следующие меры:

1. Добавить примечание к статье. В нем нужно раскрыть признаки субъекта преступления и дать определение понятию лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

2. Принять федеральный закон об организованной преступности. В нем можно закрепить оценочные понятия, используемые в статье, и устранить все имеющиеся правовые пробелы.

3. Включить в диспозицию статьи деяние в форме использования высшего положения в преступной иерархии. Это позволит привлекать к ответственности лиц, постоянно и временно осуществляющих функции указанных в статье, и оставить за рамками ее применения лиц, которые полностью отошли от преступной деятельности и никаким образом не влияют на криминальную среду.

Таким образом, на сегодняшний день можно отметить, что ст. 210.1 УК РФ применяется редко, но это можно объяснить ее пока еще непродолжительной историей существования. При этом необходимо сказать, что применение данной нормы права сделало возможным пресечение деятельности лидеров преступных сообществ, ранее уходивших от уголовной ответственности.

Правовая норма, изложенная в ст. 210.1 УК РФ достаточно сложна, и кроме того, по причине ее недавнего введения в уголовное законодательство,

количество официальных толкований понятий, отраженных в ней, невелико. Таким образом определение лица, совершившего преступление по данной статье, лежит в сфере деятельности правоприменителя.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Относительно разграничения ст. 210.1 УК РФ от иных смежных составов. Исследование показало, что, несмотря на законодательное закрепление самостоятельного состава преступления в ст. 210.1 УК РФ, на практике возникают существенные сложности при его отграничении от смежных составов, прежде всего от преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем).

Ключевая проблема разграничения заключается в недостаточной четкости или оценочном характере критериев, позволяющих однозначно определить «высшее положение» в преступной иерархии и отличить его от иных форм руководства или участия в организованных преступных структурах (например, от организатора, руководителя структурного подразделения по ст. 210 УК РФ).

Выявленные проблемы квалификации напрямую влияют на правоприменительную практику, создавая риски ошибок при юридической оценке деяний и, как следствие, при определении правильного состава преступления. Требуется либо дальнейшее разъяснение критериев на уровне высших судебных инстанций, либо возможное уточнение законодательных формулировок.

2. Относительно назначения наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ. Анализ вопросов назначения наказания по ст. 210.1 УК РФ показал, что предусмотренные данной статьей санкции являются весьма строгими, что отражает высокую общественную опасность деяния, связанного с самим фактом занятия высшего положения в преступной иерархии.

Изучение судебной практики, проведенное в рамках данного параграфа, позволило выявить особенности применения судами положений ст. 210.1 УК РФ при назначении наказания. При этом особое значение приобретают такие факторы, как наличие предыдущих судимостей, характер и степень общественной опасности преступлений, совершенных под влиянием или с участием лица, занимающего высшее положение, а также позиция подсудимого.

Вопросы обеспечения единообразия правоприменительной практики при назначении наказания по данной статье остаются актуальными, поскольку именно от обоснованности и соразмерности назначенного наказания зависит достижение целей уголовной ответственности.

Таким образом, комплексный анализ актуальных вопросов применения ст. 210.1 УК РФ, проведенный в данной главе, позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на важность криминализации самого статуса лидера преступной иерархии для эффективной борьбы с организованной преступностью, существуют существенные теоретические и практические проблемы как в части квалификации (разграничения с иными составами), так и в части назначения наказания. Эти проблемы требуют дальнейшего изучения и выработки путей их решения для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выявления проблем квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, можно сделать вывод, что данная статья требует совершенствования на законодательной основе.

Рекомендуется дополнить текст примечанием, содержащим определение понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» и раскрывающим признаки этого субъекта. Видится целесообразным использовать следующее толкование:

«В целях применения статей настоящего Кодекса под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, понимается участник преступной иерархии, получивший соответствующий статус в результате специальной неформальной процедуры, признаваемый в этом качестве другими членами иерархии, наделенный неформальными властными полномочиями над ними и использующий свой статус для влияния на принятие решений другими лицами, что обусловлено авторитетом носителя соответствующего статуса».

Для того чтобы поведение лица стало преступным и подлежало квалификации по ст. 210.1 УК РФ, необходимо, помимо наличия у него надлежащего криминального статуса, совершение таким лицом хотя бы одного умышленного действия (постановка задач, дача поручений и др.), направленного на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений. Вследствие конкретизации составляющих субъекта, общественная опасность лиц, которые занимают высшее положение в преступной иерархии, будет выражаться не в занятии статуса, а в их действиях.

Альтернативным может быть решение принять закон на федеральном уровне об организованной преступности, в котором оценочные понятия, используемые в рассматриваемой статье, будут закреплены законодательно.

Усилить санкцию статьи 210 УК РФ. Например, предложить следующую редакцию: «Занятие высшего положения в преступной иерархии – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы».

Также есть предложение включить в диспозицию статьи 210.1 УК РФ деяние в форме использования высшего положения в преступной иерархии. Это позволит привлекать к ответственности лиц, постоянно и временно осуществляющих функции указанных лиц, и оставить за рамками нормы лиц, которые полностью отошли от преступной деятельности и никаким образом не влияют на криминальную среду.

В первой главе нами был проведен всесторонний уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, криминализирующей занятие высшего положения в преступной иерархии. Исследование показало, что введение данной нормы стало принципиально важным шагом в развитии российского уголовного законодательства, направленным на усиление борьбы с организованной преступностью путем прямого воздействия на ее ключевые фигуры – лидеров криминальной среды.

Анализ объекта преступления позволил установить, что непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, стабильность правопорядка и нормальное функционирование государственных и общественных институтов. Деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, подрывает эти основы, создавая устойчивую угрозу для общества.

Рассмотрение объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ, показало, что она заключается в самом факте занятия (приобретения и/или сохранения) высшего положения в

преступной иерархии. Это преступление носит длящийся характер, и его совершение не привязано к совершению конкретных преступлений (хотя они, как правило, сопутствуют статусу). Ключевая сложность в правоприменении объективной стороны связана с отсутствием легального определения понятия «высшее положение в преступной иерархии». В ходе анализа были выделены основные признаки, характеризующие данный статус, такие как наличие непререкаемого авторитета в криминальной среде, осуществление руководства и координации деятельности нижестоящих членов и групп, разрешение споров, контроль за использованием общих криминальных ресурсов («общака»), приверженность и распространение криминальных традиций. Доказывание этих признаков на практике требует сбора и оценки совокупности фактов, подтверждающих именно устойчивое обладание лицом этим статусом и выполнение соответствующих функций.

Изучение субъективной стороны преступления позволило заключить, что оно совершается исключительно с прямым умыслом. Лицо осознает, что занимает высшее положение в преступной иерархии, обладает соответствующим статусом и выполняет связанные с ним функции, и желает сохранять это положение. Неосторожное или совершенное с косвенным умыслом занятие такого положения невозможно в силу самой специфики данного статуса, который предполагает активное поддержание и использование своего авторитета.

В качестве субъекта преступления может выступать только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет), которое обладает указанным высшим положением в преступной иерархии. Таким образом, наличие этого статуса является квалифицирующим признаком самого субъекта преступления.

В целом, проведенный уголовно-правовой анализ подтверждает высокую общественную опасность деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, и обоснованность его криминализации как самостоятельного состава преступления. Однако, эффективность применения данной нормы напрямую

зависит от преодоления проблем, связанных с доказыванием неформального статуса в рамках формального уголовного процесса и выработкой четких, единообразных критериев определения понятия «высшее положение в преступной иерархии» на уровне правоприменительной практики и разъяснений высших судебных инстанций.

Для признания преступления окончанным ключевым фактором является не фактическое достижение желаемого результата или прямое указание на неправомерные действия в задании, а нацеленность поручения (указания, задания) на реализацию преступных замыслов.

Учитывая сложности правовой оценки таких деяний, повышение эффективности противодействия организованной преступности диктует необходимость комплексного совершенствования как правоприменительной практики, так и действующего законодательства.

Повышенное внимание проблемам уголовной ответственности лидеров преступной среды уделяется и в юридической науке. Результаты научных исследований, без сомнения, имеют важное значение для совершенствования действующего законодательства и должны интегрироваться в практику его применения.

Исследование показало, что, несмотря на законодательное закрепление самостоятельного состава преступления в ст. 210.1 УК РФ, на практике возникают существенные сложности при его отграничении от смежных составов, прежде всего от преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем). Ключевая проблема разграничения заключается в недостаточной четкости или оценочном характере критериев, позволяющих однозначно определить «высшее положение» в преступной иерархии и отличить его от иных форм руководства или участия в организованных преступных структурах (например, от организатора, руководителя структурного подразделения по ст. 210 УК РФ).

Изучение судебной практики, проведенное в рамках данного параграфа, позволило выявить особенности применения судами положений ст. 210.1 УК

РФ при назначении наказания. При этом особое значение приобретают такие факторы, как наличие предыдущих судимостей, характер и степень общественной опасности преступлений, совершенных под влиянием или с участием лица, занимающего высшее положение, а также позиция подсудимого. Вопросы обеспечения единообразия правоприменительной практики при назначении наказания по данной статье остаются актуальными, поскольку именно от обоснованности и соразмерности назначенного наказания зависит достижение целей уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

Российской Федерации:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. – №130. – 2010.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 №46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – №14. – Ст. 1459.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

6. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 505 с.
7. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, С.В. Векленко, В.Ф. Щепелькова. – 3-е изд., перераб. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2021. – 856 с.
8. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 564 с.
9. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И.Я. Козаченко [и др.] ; ответственный редактор И.Я. Козаченко. – Москва : Юрайт, 2024. – 263 с.
10. Уголовное право. Особенная часть. Семестр I : учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 556 с.
11. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник для вузов / В.М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В.И. Гладких, А.К. Есяяна. – Москва : Юрайт, 2024. – 352 с.
12. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник для вузов / В.М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В.И. Гладких, А.К. Есяяна. – Москва : Юрайт, 2024. – 352 с.
13. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Москва : Русский язык, 2000. – 1054 с.
14. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В.В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 421 с.

III. Статьи, научные публикации:

15. Бабушкин А.А., Белянский Е.Б. Организационно-правовые основы оперативно-разыскного контроля за лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 1(52). – С. 80-86.
16. Бажутов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 3(42). – С. 155-161.
17. Бажутов С.А., Кунашев А.А. Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК) // Законность. – 2022. – № 11(1057). – С. 25-33.
18. Белый А.Г., Стукалов В.В. К вопросу об особенностях оперативно-разыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии // Общество и право. – 2020. – № 4(74). – С. 81-86.
19. Бессонов В.А., Дягилев А.А. «Вор в законе» как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4(52). – С. 42-47.
20. Борков В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. – 2020. – № 4. – С. 11-16.
21. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 13, №3. – С. 465-476.
22. Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 3(21). – С. 26-31.
23. Громов В.Г., Судейкина А.А. Проблемы определения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: история и

современность: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 24 апреля 2020 года / Отв. редактор Е.М. Якимова. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2020. – С. 14-19.

24. Иванчин А.В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 2 (48). – С. 54-58.

25. Ишигеев, В.С., Лапша В.Л. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ): вопросы квалификации // Российский судья. 2020. № 6. С. 33-35.

26. Колегов К.Н. Статус человека как объект преступления (на примере статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы VI Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, посвященной 20- летию Прикамского социального института, Пермь, 21 октября 2021 года / АНО ВПО «Прикамский социальный институт». – Пермь: Прикамский социальный институт, 2022. – С. 145-151.

27. Колода Д.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : Сборник материалов конференции, Воронеж, 28 мая 2023 года. – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 195-196.

28. Кулакова В.А. Организованная преступность и деяние, предусмотренное статьей 210.1 уголовного кодекса российской Федерации // Правовая система России: история, современность, тенденции развития : Сборник материалов VIII заочной всероссийской научно-практической конференции, Благовещенск, 25 февраля 2021 года. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2021. – С. 80-92.

29. Лебедев Н.Ю., Нидер С.А. К вопросу о характеристике лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4(34). – С. 60-68.

30. Морозов А.С. Краткая характеристика лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии по результатам криминологического исследования // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2022. – № 4(8). – С. 77-81.

31. Николаев И.С. Об общественной опасности деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // International Law Journal. – 2024. Т. 7, – № 5. – С. 64-70.

32. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex russica. – 2020. – № 10 (167). – С. 28.

33. Пережогина Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 43-48.

34. Рарог А.И., Новожилов С.С. Об уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. – 2023. – № 10(158). – С. 61-69.

35. Ретюнских И.А., Федосеева Е.Л. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям, предусмотренным ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (32). – С. 51-55.

36. Сенатов А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1(42). – С. 75-80.

37. Федотова А.В. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: признаки лидерства и пребывания в статусе // Научный портал МВД России. – 2022. – № 2(58). – С. 97-102.

38. Федотова А.В. Обобщение практики применения статьи 210.1 УК РФ за пять лет действия нормы // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества : Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 12 апреля 2024 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2024. – С. 279-284.

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций:

39. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии : дис. ...канд. : 12.00.08 : утв. 2022-09-02 / С.В. Кондратюк. – Тольятти: 2022. – 255 с.

40. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.08 / Кондратюк С.В. ; [ФГБОУ ВО «ТолГУ»]. – Москва, 2022. – 38 с.

V. Материалы судебной, следственной практики:

41. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 5 октября 2016 г. по делу № 22-5764/2016. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 14.12.2024).

42. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-aru18-4> (дата обращения 12.12.2024).

43. Апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02 июня 2021 года по делу № 55-357/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.12.2024).

44. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 4-УД22-53-А1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2191812 (дата обращения: 18.12.2024).

45. Кассационное определение Суда Российской Федерации от 27 сентября 2023 г. № 35-УД23-17-А1. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2291202 (дата обращения: 18.12.2024).

46. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 сентября 2022 г. № 57-УД22-10-А1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2158998 (дата обращения: 18.12.2024).

47. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2022 г. № 20-УД22-6А3. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2155414 (дата обращения: 18.12.2024).

48. Приговор Брянского областного суда от 29 октября 2021 года по делу № 1- 182/2019. — URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения 14.12.2024).

49. Приговор Московского областного суда по уголовному делу о занятии высших положений в преступной иерархии и истинном хранении наркотических средств. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_50/mass-media/news?item=77241243 (дата обращения 12.12.2024).

50. Приговор Нижегородского областного суда от 26 мая 2021 года № 2-3/2021. URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=5329637&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 18.12.2024).

51. Приговор Челябинского областного суда от 7 июля 2014 г. по делу N 2-43/2014. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 14.12.2024).

VI. Иные источники:

52. Ворам прописали закон. – URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2021-08-19/3_8230_kartblansh.html (дата обращения 14.12.2024).

53. На Кубани криминального авторитета осудили на 8 лет по статье о ворах в законе. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/780768> (дата обращения 12.12.2024).

54. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России - Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации). URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.12.2024).

55. Пояснительная записка к законопроекту № 6454927 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7#bh_histras (дата обращения: 18.12.2024).